

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 291 группы
направления 44.04.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранные языки в контексте современной культуры»
факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

Олейника Дмитрия Ивановича

Научный руководитель

доцент кафедры английского языка и
методики его преподавания

канд. филол. наук, доцент

26.05.2026 _____ Т. А. Спиридонова

дата, подпись

Зав. кафедрой

английского языка

и методики его преподавания

канд. пед. наук, доцент

26.05.2026 _____ Г. А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2026 год

Введение. *Актуальность* *предпринятого исследования* определяется возрастающим научным интересом к процессам масштабной языковой конвергенции, происходящим в условиях глобализации и цифровизации. Английский язык, утвердившийся в статусе *Global English* (Д. Кристал), выступает сегодня универсальным культурным кодом, проникающим во все сферы национальных языковых систем. Немецкий язык демонстрирует высокую степень открытости по отношению к английским заимствованиям, порождая феномен «Denglish». Особую роль в процессе языковой гибридизации играет песенный дискурс: именно здесь англицизмы апробируются раньше, чем проникают в другие коммуникативные сферы, а языковое смешение достигает наибольшей концентрации и художественной осмысленности. Лингвокультурологическое изучение этого явления — его механизмов, типологии, функционального спектра и связи с конструированием идентичности — остаётся недостаточно разработанным в отечественной германистике.

Объект исследования — англицизмы в немецкоязычном песенном дискурсе конца XX века и их влияние на социокультурную идентичность.

Предмет исследования — лингвокультурологические характеристики англицизмов в текстах песен австрийского исполнителя Фалько (Falco): их типологические, структурные, семантические и прагматические свойства в диахроническом и синхронном аспектах.

Цель исследования — комплексное лингвокультурологическое описание англицизмов в немецком песенном дискурсе как системных элементов гибридной языковой реальности, рассматриваемых одновременно как лексические единицы и как культурные знаки, участвующие в конструировании идентичности.

Гипотеза исследования: англицизмы в немецком песенном дискурсе представляют собой не изолированные иноязычные вкрапления, а системные лингвокультуремы — единицы, в которых языковая форма неотделима от культурного смысла. Их функционирование обусловлено не только номинативной необходимостью, но, прежде всего, прагматическими, ритмообразующими и идентификационными факторами, специфическими для музыкального дискурса эпохи глобализации.

Задачи исследования:

1) систематизировать теоретико-методологическую базу исследования: рассмотреть концепции языкового заимствования (У. Вайнрайх, Э. Хауген, Б. Карстенсен), лингвокультурологии (В. В. Воробьёв) и социолингвистики (Д. Кристал, Я. Бломмарт) применительно к феномену англицизмов в немецком языке;

2) описать диахроническую эволюцию англо-немецких языковых контактов и установить место современного этапа — эпохи «Denglish» — в этой динамике;

3) определить лингвокультурологический статус песенного дискурса и специфику функционирования в нём англицизмов с учётом креолизованной природы музыкального текста;

4) провести семиотический анализ ключевых англицизмов-лингвокультурем в текстах альбома Фалько «Out of the Dark (Into the Light)» (1998) по четырём аспектам: семантика, сигматика, синтактика, прагматика;

5) осуществить количественный и жанровый анализ корпуса, установить типологическую дистрибуцию заимствований и виды переключения кодов (*code-switching*);

6) провести диахронический сопоставительный анализ альбомов «Einzelhaft» (1982) и «Out of the Dark» (1998) с целью верификации гипотезы об эволюции от субкультурного маркера к системной языковой гибридации.

Методы исследования: семиотический анализ по четырёхуровневой модели В. В. Воробьёва (семантика — сигматика — синтактика — прагматика); метод лингвистического описания и классификации (типологизация заимствований по Э. Хаугену и Б. Карстенсену); количественный анализ; дискурс-анализ; сравнительно-сопоставительный метод.

Методологическая и теоретическая база исследования: труды по теории языковых контактов (У. Вайнрайх, Э. Хауген, Б. Карстенсен, Л. П. Крысин); концепции социолингвистики и дискурс-анализа (Д. Кристал, Я. Бломмарт, У. Аммон); положения лингвокультурологии (В. В. Воробьёв, Ю. Н. Караулов); исследования песенного дискурса (Б. Н. Головкин, Е. Е. Анисимова, А. Н. Сорокин, Е. Ф. Тарасов); работы по феномену «Denglish» (Р. Хоберг, Г. Цабель).

Материал исследования составляют тексты песен двух студийных альбомов австрийского исполнителя Фалько (Falco): дебютного «Einzelhaft» (1982) и финального «Out of the Dark (Into the Light)» (1998). Совокупный корпус насчитывает 16 песенных текстов (около 2730 словоупотреблений). Выбор обусловлен уникальным положением исполнителя в истории немецкоязычной поп-музыки: его творчество представляет собой осознанный художественный эксперимент по языковой гибридации, предвосхитивший процессы, ставшие нормой лишь в XXI веке.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые в отечественной лингвокультурологии англицизмы в немецком песенном дискурсе

рассматриваются как *лингвокультуремы* — через интегративную четырёхуровневую семиотическую модель, позволяющую одновременно описать их языковую форму, культурную семантику, структурную роль и прагматический потенциал. Новым является также диахронический сопоставительный анализ двух альбомов Фалько, реконструирующий траекторию эволюции стратегий языковой гибридации на протяжении шестнадцати лет.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации категориального аппарата лингвокультурологического описания англицизмов применительно к специфике песенного дискурса; в обосновании понятия «ритмического детонатора» как функциональной характеристики кратких английских лексем в метрически организованном тексте; в разработке типологии переключения кодов применительно к немецкоязычному музыкальному дискурсу.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов в учебных курсах по лексикологии немецкого языка, лингвокультурологии, социолингвистике и анализу дискурса; при составлении учебных пособий по немецкому языку как иностранному; в практике преподавания немецкой поп-культуры и медиалингвистики.

Апробация результатов работы проводилась в СГУ имени Н. Г. Чернышевского. Основные положения представлены на 78 (3) Студенческой научной конференции (9.04.2026). Тема постерной презентации: «Использование англицизмов в современном немецком песенном дискурсе».

Структура исследования: настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников (64 наименования) и приложений. Во **введении** обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель, гипотеза и задачи. В **первой главе** систематизируется теоретико-методологическая база. Во **второй главе** проводится практический лингвокультурологический анализ. В **заключении** подводятся итоги и намечаются перспективы исследования.

Основное содержание. В первой главе «Теоретические основы исследования англицизмов в немецком песенном дискурсе» систематизирована теоретико-методологическая база.

Установлено, что в условиях глобализации и становления *Global English* (Д. Кристал) заимствование перестаёт быть узколексическим процессом и превращается в

комплексное социальное явление. Я. Бломмарт рассматривает выбор языкового кода как механизм конструирования транснациональной идентичности; Л. П. Крысин выделяет три ключевых стимула ассимиляции англицизмов: номинативную необходимость, экономию речевых усилий и социально-психологический фактор престижности.

Типологизация заимствований осуществлена по двум авторитетным классификациям. По Э. Хаугену, выделяются *loanwords* (чистые заимствования: *Star, Band, Song*), *loanblends* (гибридные образования: *Live-Übertragung, gechilled*) и *loanshifts* (семантические дериваты: *realisieren* в значении «осознавать»). По Б. Карстенсену — прямые заимствования, частичные и кальки. Отдельно описаны псевдоанглицизмы (*Scheinanglizismen*): слова, созданные в Германии по английским моделям (*Handy, Dressman*).

Диахронический обзор англо-немецких языковых контактов зафиксировал эволюцию от точечных заимствований в сфере техники и спорта (XIX в.) через «американизацию» западногерманской культуры в послевоенный период к системной гибридизации («Denglish», Р. Хоберг, Г. Цабель). Установлено, что генетическая близость двух германских языков существенно облегчает фонетическую и морфологическую ассимиляцию заимствований, а цифровая медиатизация XXI века превратила английский код в органичный компонент повседневной немецкоязычной коммуникации.

Социокультурный контекст проникновения английского языка в немецкую языковую систему неоднороден: наряду с нейтральным заимствованием в профессиональных и технологических сферах, существуют зоны повышенного языкового сопротивления. Так, немецкие лингвисты в рамках полемики об «anglophonen Dominanz» (У. Аммон) фиксируют асимметрию: носители английского языка практически не испытывают давления в пользу изучения немецкого в профессиональной коммуникации, тогда как немецкоязычное сообщество вынуждено адаптироваться к нормам глобального английского. Эта асимметрия особенно наглядно проявляется в медиапространстве, где английский код воспринимается как маркер современности, глобальности и молодёжной культуры, тогда как немецкий — как знак традиции и региональной идентичности.

Песенный дискурс охарактеризован как специфический тип креолизованного текста (А. Н. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Е. Е. Анисимова), в котором вербальные и музыкальные компоненты образуют неразрывное смысловое единство. Определены функции англицизмов в художественном и медийном текстах: номинативная,

аттрактивная, экспрессивно-стилистическая, прагматическая, игровая и специфически музыкальная — **ритмообразующая** («функция ритмического детонатора»). Доказано, что жанровая принадлежность произведения выступает фильтром: в поп-музыке англицизм служит инструментом коммерческой универсализации, в хип-хопе — маркером субкультурной аутентичности, в шлягере — сигналом «омоложения» аудитории.

Во второй главе «Практический лингвокультурологический анализ немецкого песенного дискурса на предмет использования англицизмов» представлены результаты анализа двух альбомов Фалько.

В параграфе 2.1 дана лингвокультурологическая характеристика творческого облика Фалько как феномена немецкоязычного музыкального дискурса. Установлено, что Иоганн Хёльцель (сценический псевдоним Falco) занимает уникальное положение в истории немецкоязычной популярной музыки: он стал первым немецкоязычным исполнителем, достигшим первой строчки американского чарта Billboard Hot 100 — с треком «Rock Me Amadeus» (1986). Языковая стратегия исполнителя представляет собой осознанную художественную программу: Фалько систематически использовал переключение кодов не как компромисс между аудиториями, а как самостоятельный художественный приём, превращая языковую гибридность в эстетическое высказывание. Именно поэтому его тексты образуют идеальный материал для диахронического исследования: они позволяют проследить эволюцию стратегий *code-switching* в рамках единой авторской системы на протяжении шестнадцати лет — от дебюта (1982) до последнего альбома (1998).

В параграфе 2.2 проведён семиотический анализ ключевых лингвокультурем альбома «Out of the Dark (Into the Light)» (1998) по четырёхуровневой модели.

На семантическом уровне установлено, что центральная диада *Dark / Light* — вынесенная в название альбома — несёт мощный интертекстуальный шлейф глобальной поп-культуры, недостижимый при использовании немецких эквивалентов *Dunkelheit / Licht*. Лингвокультурема *Soul* охватывает одновременно философский и музыкально-жанровый пласты; *Cyberlove* квалифицирован как *loanblend* — художественный оксюморон, соединяющий холодную технологию и живое чувство.

Особого внимания заслуживает трек «Naked»: его лексика формирует семантический кластер телесности и уязвимости (*naked, skin, desire, tears*), реализующий концептуальную метафору ОБНАЖЁННОСТЬ = ИСКРЕННОСТЬ. Примечательно, что немецкий эквивалент «nackt» в данном контексте был бы

семантически равнозначен, однако прагматически нейтрален: английское *naked* несёт дополнительные коннотации глобальной поп-культуры, связанные с традицией исповедальной лирики англоязычного рока 1980–90-х годов, что делает его культурно более ёмким и эмоционально более насыщенным в контексте немецкоязычного альбома.

На сигматическом уровне выявлено, что англицизмы *revolution*, *spirit*, *political correctness*, *winner* в треке «No Time» функционируют как термины-реалии, маркирующие конкретные социально-политические реалии 1990-х, недостижимо передаваемые немецкими кальками. Лексикон трека «Cyberlove» вписывает произведение в контекст формирования глобального интернет-пространства 1998 года, где английский язык выступает языком цифровой эпохи.

На синтаксическом уровне описан «принцип ритмического детонатора»: односложные и двусложные английские лексемы (*Dark*, *Light*, *Soul*, *Naked*, *Love*) помещаются в ударные позиции строки, обеспечивая просодическую точность метрической сетки техно-трека, тогда как многосложные немецкие эквиваленты создавали бы ритмические нарушения. Описаны три типа переключения кодов по П. Поплак: *intra-sentential* (бесшовная интеграция английской лексики в немецкую синтаксическую структуру), *inter-sentential* и *tag-switching* (экстрафразовые вставки-рефрены).

На прагматическом уровне охарактеризована стратегия «управляемого молчания»: намеренное отсутствие английского кода в стилистически «немецких» треках («*Egoist*», «*Mutter, der Mann mit dem Koks ist da*») само по себе является художественным приёмом, подчёркивающим осознанность языкового выбора. Английский язык в треке «No Time» функционирует как инструмент расширения адресата: от немецкоязычной аудитории DACH-региона — к глобальному поколению 1990-х.

В параграфе 2.3 представлены результаты количественного и жанрового анализа. Средняя доля англицизмов в альбоме «Out of the Dark» составила около 19,5%, что значительно превышает показатели других жанров немецкоязычного дискурса (для сравнения: в немецком рекламном дискурсе — 12–15%, У. Аммон). Амплитуда по трекам исключительно велика: от 2% в социально-сатирическом треке «*Mutter, der Mann mit dem Koks ist da*» до 65% в треке «*Naked*», что закономерно коррелирует с жанровой принадлежностью: интернациональные жанры (техно, евроденс) обуславливают максимальную плотность английского кода.

Типологическая дистрибуция: *loanwords* — 78%, *loanblends* — 15% (наиболее показательные: *abgespaceten*, *ausgedalt* — морфологическая интеграция английских корней в немецкую грамматику), *loanshifts* — 7%. Доминирование внутрипредложенного переключения кодов (80%) свидетельствует о глубинном слиянии двух языковых систем.

Жанровый анализ позволил выделить три модели использования английского кода в альбоме. Первая модель — «тотальное погружение» (треки «Naked», «Satellite to Satellite»): английский код доминирует, немецкие элементы присутствуют в виде единичных вставок, создавая эффект немецкоязычного исполнителя, работающего в регистре международной поп-музыки. Вторая модель — «контролируемое чередование» (треки «Out of the Dark», «No Time», «Cyberlove»): немецкий и английский коды сосуществуют в сопоставимых пропорциях, причём переключение маркирует смысловые сдвиги: английский — сфера глобального, публичного, технологического; немецкий — сфера личного, рефлексивного, биографического. Третья модель — «немецкая монополия» (треки «Egoist», «Mutter, der Mann mit dem Koks ist da»): английский код сознательно исключён, что само по себе является художественным решением, подчёркивающим принадлежность текста к традиции немецкоязычной сатирической песни.

В параграфе 2.4 проведён диахронический сравнительный анализ. Средняя доля англицизмов в дебютном альбоме «Einzelhaft» (1982) составляет около 3,5% — в пять с половиной раз меньше, чем в финальном. Качественный состав единиц принципиально различен: в 1982 году преобладают прагматические маркеры и фатические вставки (*check it out*, *babe*, *come on*), функционирующие как жанровые сигналы и субкультурные маркеры; в 1998 году их сменяют концептуально нагруженные лингвокультуремы (*Dark*, *Soul*, *Spirit*, *Cyberlove*), интегрированные в глобальный культурный дискурс. Смена доминирующего типа переключений — от межпредложенного и экстрафразового (85% в 1982 г.) к внутрипредложенному (80% в 1998 г.) — лингвистически фиксирует переход от «соседства» языков к их полному слиянию.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Английский язык в статусе *Global English* трансформировал характер межъязыкового взаимодействия: заимствование из узколексического процесса превратилось в комплексный социокультурный акт конструирования транскультурной идентичности. Историческая эволюция англо-немецких контактов прошла путь от

терминологических заимствований XIX века через послевоенную «американизацию» к системной гибридизации эпохи «Denglish». Генетическая близость языков и цифровая медиатизация создали условия, при которых английский код стал органичным компонентом немецкоязычной коммуникации.

2. Песенный дискурс как специфический тип креолизованного текста выполняет роль «полигона» для апробации языковых инноваций. Его жёсткая метрическая организация обусловила особую функцию английских заимствований — **ритмообразующую** («функция ритмического детонатора»): фонетически компактные английские лексемы занимают ударные позиции там, где многосложные немецкие слова создавали бы просодические нарушения. Данное понятие, введённое в настоящей работе, вносит вклад в теорию языкового заимствования в художественных дискурсах.

3. Семиотический анализ по четырёхуровневой модели (семантика — сигматика — синтактика — прагматика) подтвердил, что англицизмы в текстах альбома «Out of the Dark (Into the Light)» функционируют как полноценные лингвокультураны: на каждом уровне они выполняют специфические функции, в совокупности обеспечивающие расширение культурного смысла произведения, его вписанность в глобальный контекст и конструирование космополитической идентичности лирического субъекта.

Показательно, что прагматический уровень оказался наиболее дифференцирующим: именно здесь выявилась авторская стратегия «управляемого молчания» — сознательного отказа от английского кода в жанрово «немецких» треках. Тем самым Фалько демонстрирует не стихийную языковую гибридизацию, а целенаправленную художественную политику: выбор языка становится метаязыковым высказыванием о том, какой именно культурный регистр активируется в каждом конкретном тексте.

4. Количественный анализ верифицировал гипотезу об управляемом характере code-switching у Фалько. Средняя доля англицизмов составила 19,5% при амплитуде от 2% до 65%, коррелирующей с жанровой принадлежностью треков. Доминирование *loanwords* (78%) объясняется установкой поп-дискурса на немедленную узнаваемость; присутствие *loanblends* (15%) свидетельствует о глубокой морфологической ассимиляции английских корней — системообразующей черте «Denglish».

5. Диахронический анализ позволил реконструировать языковую эволюцию исполнителя: от субкультурных маркеров и фатических вставок (1982) к системным лингвокультуранам (1998). Смена доминирующего типа переключения кодов — от межпредложенного к внутрипредложенному — лингвистически фиксирует переход от

формального «соседства» языков к их органическому слиянию. Творческая биография Фалько тем самым оказывается моделью более широких процессов в немецкоязычном музыкальном дискурсе рубежа XX–XXI веков.

6. Совокупность полученных результатов подтверждает исходную гипотезу в полном объёме: англицизмы в немецком песенном дискурсе функционируют как системные лингвокультуремы, в которых языковая форма неотделима от культурного смысла, ритмообразующая функция — от прагматической, а выбор кода — от конструирования идентичности.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением эмпирической базы: применение разработанной методики к текстам немецкоязычных исполнителей рэпа и инди-попа 2000–2020-х годов позволило бы верифицировать выявленные закономерности на более широком материале. Перспективным представляется также сопоставительный анализ стратегий языковой гибридизации в немецкоязычном и русскоязычном музыкальном дискурсе.